Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-666-670
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

МУСТАФАЕВ Самед Зиядханович,
соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского ордена Почёта университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
e-mail: mustafaev.samed@yandex.ru

Научный руководитель:
ТУМАКОВ Альберт Владиславович,
начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского ордена Почёта университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА, СВЯЗАННЫЕ С ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. *Автор исследует категорию личных неимущественных прав, связанных с идентификацией физического лица, экстраполируя имеющиеся научные знания в сфере нематериальных благ на новую формирующуюся область общественных отношений. В статье подчеркивается, что формируется такая область общественных отношений за счет углубления уже известных социальных связей и придания им экономического эффекта в силу новых возможностей, обусловленных развитием цифровых и информационных технологий. Действующая правовая реальность не учитывает реальный имущественный характер возникающих в связи с использованием нематериальных благ отношений. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что возникающие субъективные права имеют комплексный характер, сочетая в себе как имущественные, так и неимущественные черты, по аналогии с интеллектуальными правами.*

Ключевые слова: *нематериальные блага, личные неимущественные права, идентификация физического лица, биометрические данные, имя гражданина, дипфейк.*

Для цитирования: *Мустафаев С. З. Личные неимущественные права, связанные с идентификацией физического лица: понятие и содержание // Право и управление. 2026. № 10. С. 666–670.*

MUSTAFAYEV Samed Ziyadkhanovich,
applicant for the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow Order of Honor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Supervisor:
TUMAKOV Albert Vladislavovich,
Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow Order of Honor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate of Law, Associate Professor

PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS RELATED TO IDENTIFICATION OF AN INDIVIDUAL: CONCEPT AND CONTENT

Annotation. *The author explores the category of personal non-property rights associated with the identification of an individual, extrapolating the existing scientific knowledge in the field of intangible goods to the new emerging field of social relations. The article emphasizes that such an area of social relations is being formed due to the deepening of already known social ties and giving them an economic effect due to new opportunities caused by the development of digital and information technologies. The current legal reality does not take into account the real property nature of relations arising in connection with the use of intangible benefits. As a result of the study, the author concludes that the emerging subjective rights are complex, combining both property and non-property features, by analogy with intellectual rights.*

Key words: *intangible goods, personal non-property rights, identification of an individual, biometric data, citizen's name, deepfake.*

For citation: *Mustafayev S. Z. Personal non-property rights related to identification of an individual: concept and content. Law and administration. 2026;(10):666–670. (In Russ.).*

Обеспечение и защита конституционных прав человека – приоритетная задача любого правового государства, к числу которых относится Российская Федерация. Задача эта, отнюдь, непростая и требующая значительного внимания как регулятора, так и правоприменителя. Несмотря на провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства (статья 2 Конституции РФ) [1], некоторые аспекты реализации данного принципа зачастую сталкивают правоприменителя с определенными проблемами. В первую очередь, речь идет о личных неимущественных правах, связанных с идентификацией человека – имя, тайна частной жизни, изображение, голос и других биометрических данных. Развитие информационных технологий неизбежно приводит к использованию нематериальных благ в информационном пространстве, при этом порой это происходит вопреки воле гражданина и установленным законодателем запретам.

Принцип неотчуждаемости нематериальных благ был установлен еще представителями советской науки [11, с. 95]. Однако за последние 20 лет отношение общества к нематериальным благам существенно изменилось: это касается как частной сферы интересов граждан, так и публичной сферы интересов государства. Самая главная проблема последних лет кроется в коммерциализации нематериальных благ, о которой активно говорит Т.С. Яценко [12]. Стоит согласиться с тем, что в настоящее время человек может стать источником экономического капитала, а его нематериальные блага постепенно превращаются в товар [13]. Наиболее ярко данная проблема раскрывается через категорию «персональные данные», которая нашла отражение в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) [3]. Категории персональных данных уделяется сегодня особое внимание. Не случайно в июле 2026 года продолжилось подписание Президентом РФ В.В. Путиным законов, направленных на усиление защиты персональных данных [10]. В юридической литературе даже сложилось научное мнение о самостоятельности правового института персональных данных как одной из групп информационных правоотношений [7, с. 8]. Однако такое представление базируется исключительно на отраслевых началах публичного права и не учитывает особенности частноправового режима нематериальных благ.

Автор обращается к частноправовой категории нематериальных благ в связи с тем, что отношения по использованию и обработке персональных данных онтологически возникают в частноправовой плоскости. Согласно Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на честь, доброе имя, тайну частной жизни и т.д. Все указанные права принадлежат гражданину как физическому лицу, имеющему свои собственные (частные) интересы. Обращаясь в медицинскую организацию за оказанием услуг, гражданин передает свои персональные данные как физическое лицо. В случае, если организация незаконно использует эти данные, гражданин будет претерпевать негативные последствия как частное лицо. Именно поэтому автор убежден в том, что оборот персональных данных изначально образуется в плоскости частных отношений, что должно найти свое должное отражение в правовом регулировании. По своей правовой природе такие объекты являются нематериальными благами, однако их гражданско-правовое регулирование носит достаточно фрагментарный характер.

Действующее гражданское законодательство не изобилует нормами об охране нематериальных благ, не говоря уже о возникающих регулятивных нормах. Глава 8 части I Гражданского кодекса РФ [2] закрепляет общие положения, которые базируются на классических представлениях неотчуждаемости нематериальных благ и неимущественном характере возникающих отношений. Как отмечается в литературе, «Особенностями нематериальных благ как объектов гражданского права являются, во-первых, отсутствие экономического содержания, а во-вторых, неотчуждаемость таких благ от носителя» [9, с. 41]. Однако современные реалии уже давно вышли

за рамки подобных привычных представлений. Ярким примером тому служит деятельность блогеров с большим количеством подписчиков. В данном случае сам блогер (его изображение, голос, манеры, личностные черты) уже выступают определенным экономическим активом, который на рынке имеет высокую ценность в силу узнаваемости и востребованности. Вместе с тем стоит согласиться с Т.С. Яценко, что правовая природа таких объектов исключает возможность их выступления в качестве предмета гражданско-правовой сделки [12, с. 180]. Здесь же стоит поддержать превалирующую в науке позицию о том, что в обороте могут выступать субъективные права на нематериальные блага, хотя в науке подчеркивается особая роль личных неимущественных прав в силу того, что нематериальные блага «неотчуждаемы от гражданина и не могут использоваться другими лицами» [5, с. 339].

Безусловно, с развитием цифровых и информационных технологий особый характер нематериальных благ не утратил своей сущности, но приобрел новые черты – черты явно экономического характера. В первую очередь, это касается нематериальных благ, содержание которых позволяет идентифицировать физическое лицо. По большому счету, речь идет именно о тех нематериальных благах, которые законодатель относит к числу персональных данных по смыслу п. 1 ст. 3 Закона о персональных данных. Однако такое определение находит пересечение с иным объектом гражданского права – с информацией, поскольку законодатель определяет персональные данные именно через категорию информации. Автор не углубляется в дискуссию о возможности признания или непризнания информации в качестве объекта гражданских прав, ограничиваясь обозначением позиции о том, что информации присущи ценностные свойства, способные придавать ей особый правовой режим [8, с. 85-89]. При этом правовой режим информации не может совпадать с правовым режимом нематериальных благ.

Нематериальные блага, связанные с идентификацией физического лица, несут информационную нагрузку для общества, поскольку содержат сведения о конкретном участнике гражданского оборота. Имя гражданина, согласно ст. 19 ГК РФ, состоит из фамилии, имени и отчества (если это предусмотрено законом или национальным обычаем) и направлено на индивидуализацию человека как участника правовых отношений. Похожая ситуация складывается с биометрическими данными и тайной частной жизни, хотя не всегда их сущность связана с индивидуализацией человека. Вместе с тем их ценность заключается именно в том, что с помощью них возможна индивидуализация человека. В этой связи совершенно уместным выглядит выражение, что персональные данные выступают сегодня важным коммерческим активом. Дело в том, что одна группа сведений позволяет индивидуализировать человека, установить с ним контакт и привлечь его к потреблению товаров, работ и услуг. Другая группа сведений фактически сама по себе является активом, поскольку использование, например, изображения или голоса гражданина, может приносить доход. Наиболее ярким примером выступает технология дипфейк, которая позволяет создавать видео с изображением и голосом конкретного гражданина и привлекать тем самым целевую аудиторию. Справедливо подчеркивается в литературе, что при создании и использовании контента могут быть допущены нарушения [4, с. 22-30]. Очевидно также, что законодатель должен предусматривать порядок и границы использования нематериальных благ в коммерческих целях.

В первую очередь речь идет о том, что в науке сложилась распространенная точка зрения по поводу субъективных гражданских прав, возникающих в отношении нематериальных благ, которые носят личный неимущественный характер. Такой подход в очередной раз подтверждает устоявшиеся консервативные представления о нематериальных благах как неотчуждаемых объектах. Вместе с тем обозначенные выше факторы в полной мере обусловливают необходимость смены парадигмы научного мышления. Обладают ли сегодня нематериальные блага экономическим содержанием – очевидно да. В этой связи именовать возникающие субъективные гражданские права личными неимущественными представляется не совсем верным и целесообразным. Представляется, что возникающие права уже давно приобретают общие черты с теми, которые возникают в связи с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности, то есть приобретают комплексный (составной) характер. Интеллектуальные права по своей структуре являются сложными, включают как имущественные (исключительные), так и личные неимущественные права. Автор убежден в том, что сегодня возможность использования нематериальных благ, связанных с идентификацией физического лица, полностью совпадает с экономическим смыслом имущественных отношений. В этом смысле уместны размышления А.Г. Карапетова о том, что правовые нормы с точки зрения экономики выступают некими стимулами к конкретным поведенческим реакциям [6, с. 63]. Иными словами, правовые нормы с экономической позиции должны приводить к вполне конкретным экономическим эффектам и стимулировать субъектов к определенному поведению. С этих позиций можно уверено сказать, что действующие правовые нормы в сфере правового регулирования нема-

териальных благ являются малоэффективными, поскольку не учитывают современные социально-экономические реалии.

Учитывая вышеизложенное, следует заключить, что понимание личных неимущественных прав, связанных с идентификацией физического лица, требует нового цивилистического осмысления. Личные неимущественные прав, связанные с идентификацией физического лица, следует понимать как субъективные гражданские права, возникающие не только в связи с обладанием нематериальными благами, с помощью которых возможна индивидуализация физического лица, и их правовой охраной, но и в связи с различными способами их использования.

Отсутствие экономического содержания возникающих прав не соответствует реально складывающимся общественным отношениям, поскольку гражданскому обороту известно достаточное число случаев коммерциализации нематериальных благ, связанных с идентификацией физического лица. Закрепленные в Законе о персональных данных общие положения направлены на регулирование общественных отношений в публичной сфере, в то время как изначально такие отношения складываются между частными субъектами. Предлагается наполнить содержание таких прав как имущественным, так и неимущественным содержанием, по аналогии с интеллектуальными правами.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

[4] Архиереев Н.В. Правовое регулирование создания и использования дипфейков // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 2 (80). С. 22-30.

[5] Гражданское право: учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. Т. I: Общая часть. – 576 с.

[6] Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016 – 528 с.

[7] Кучеренко А.В. Правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации: автореф. дис. … к.ю.н. – Челябинск, 2010. – 23 с.

[8] Малышева Н. А. Ценностные свойства информации и их критерии // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 7. С. 85-89.

[9] Овод И.В., Габбасова И.М. Нематериальные блага как объекты гражданских прав и способы их защиты // Colloquium-journal. 2021. № 15 (102). С. 40-41.

[10] Путин подписал закон о защите персональных данных // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: https://clck.ru/3VMqWM (дата обращения: 22.08.2026).

[11] Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015.

[12] Яценко Т.С. Парадигма развития гражданско-правового режима нематериальных благ в условиях их коммерциализации // Вестник гражданского права. 2026. Т. 26. № 1. С. 172-195.

[13] Barbas S. From Privacy to Publicity: The Tort of Appropriation in the Age of Mass Consumption // Buffalo Law Review. 2013. Vol. 61. P. 1166–1170.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art. 3301.

[3] Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 31.07.2006. No. 31 (1 hour). Art. 3451.

[4] Bishop N.V. Legal regulation of the creation and use of deepfakes // Legal state: theory and practice. 2025. № 2 (80). S. 22-30.

[5] Civil law: textbook: in 4 volumes / rev. ed. E.A. Sukhanov. - 2nd ed. reworked. and add. - Moscow: Statute, 2019. T. I: General part. - 576 p.

[6] Karapetov A.G. Economic analysis of law. - M.: Statute, 2016 - 528 p.

[7] Kucherenko A.V. Legal regulation of personal data in the Russian Federation: author's review. dis.... Ph.D. - Chelyabinsk, 2010. - 23 s.

[8] Malysheva N. A. Value properties of information and their criteria // Gaps in Russian legislation. 2024. VOL. 17, NO. 7. S. 85-89.

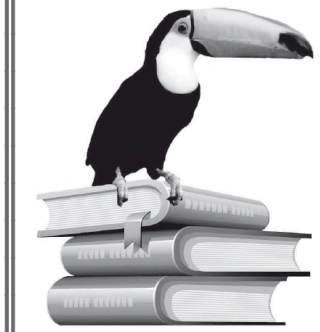
[9] Gadfly I.V., Gabbasova I.M. Intangible goods as objects of civil rights and ways to protect them // Colloquium-journal. 2021. № 15 (102). S. 40-41.

[10] Putin signed a law on the protection of personal data // RIA Novosti [Electronic resource] URL: https://clck.ru/3VMqWM (date of appeal: 22.08.2026).

[11] Fleischitz E.A. Personal rights in civil law of the USSR and capitalist countries / Fleischitz E.A. Selected works on civil law: in the 2 of Comrade T. 1. M.: Statute, 2015.

[12] Yatsenko T.S. Paradigm for the development of the civil law regime of intangible goods in the context of their commercialization // Bulletin of Civil Law. 2026. T. 26. № 1. S. 172-195.

[13] Barbas S. From Privacy to Publicity: The Tort of Appropriation in the Age of Mass Consumption // Buffalo Law Review. 2013. Vol. 61. P. 1166–1170.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru